Ду Хуахао: ? ? ?

Другие люди:? ? ?

Эта девушка... ты знаешь, о чем она говорит?

Хотя Цзян Юй совсем не помнила, когда она ударила его ногой, она все же считала, что этот человек не должен клеветать на нее.

В противном случае две девушки рядом с ней отрицали бы это.

Они не сказали ни слова, значит, она действительно это сделала.

Цзян Юй чувствовала, что он не может необъяснимым образом ударить его ногой, и, должно быть, он где-то его спровоцировал.

Видя, как глаза этого человека чернеют, он выглядит так, будто у него больное сердце, а долина слишком велика.

Ну, это должен быть его собственный горшок.

Ду Хуахао взмахнул палкой в руке: «В любом случае, сегодняшнее дело не так просто забыть.»

Он указал на отпечаток ботинка и сказал: «Подойди сюда, вылизай отпечаток ботинка дочиста, а затем хорошо служи хозяину, хозяину», когда я буду удовлетворён, это только тогда все может пройти."

Он сказал это, и рассмеялся, и обменялся взглядами с двумя мужчинами рядом с ним, и двое других мужчин также многозначительно улыбнулись: "Да, да, служить нашим малышам Мастер Ду, вы должны удовлетворить Мастера Ду!"

Ду Хуахао злобно улыбнулся: "Когда придет время, Мастер будет счастлив, и я снова сделаю вас счастливыми!"

Они оба выслушали и радостно сказали: "Спасибо, маленький Мастер Ду, маленький Мастер Ду великолепный!»

Увидев, что они собираются устроить праздничный пир, Цзян Юй была нетерпелива: «Не болтай чепухи, если хочешь драться, в ступи бой, не хихикай, как сучка, ты не ссоришься?»

«Ты!»

Цзян Юй сцепила пальцы: «Пойдем вместе, не тратьте время зря.»

Когда прозвучало это заявление, все были в восторге.

Может ли эта девушка быть слишком высокомерной!

А самые наглые еще позади.

Ду Хуахао пренебрежительно сказал: «Это то, о чем вы просили, не говорите, что мы будем запугивать вас из-за людей!»

Группа людей собиралась подойти.

Цзян Юй протянула руку и сказала: «Подождите» .

Что? Ты боишься?

Ду Хуахао усмехнулся: «Теперь ты боишься, уже слишком поздно!»

Цзян Юй холодно посмотрела на него: «Кто сказал, что я боюсь?»

Она подняла подбородок, посмотрела за спину Ду Хуахао и сказала с отвращением: « Вы найдите и приведите так много людей сколько сможете? Когда их найдёте, позвоните мне хорошо.»

После разговора она сунула одну руку в карман, села прямо на диван, откинулась назад и выглядела так, будто старый бог был там.

Совершенно бесстрашный.

Челюсти у всех были почти сомкнуты.

Это, это…

Можно ли сказать, что это распирает от самоуверенности, или следует сказать, что у нее мертвый мозг?

За спиной Ду Хуахао стоит почти двадцать человек, она все еще достаточно противна?

Даже если она просто выгнала Ду Хуахао, но сам Ду Хуахао не имеет боевой ценности, а дюжина людей, которых вызвал Ду Хуахао, все тренеры, телохранители семьи Ду, и они не на том же уровне силы, что и обычные мужчины.

Эта девушка выглядит такой худой и слабой, сможет ли она это вынести?

Кто-то убеждал: «Девочка, хорошо иметь самоуверенность, но слепая самоуверенность — это немного плохо… Или ты хочешь воспользоваться отсутствием людей и сбежать…»

Ду Хуахао всегда затаивал обиду: если эта маленькая девочка действительно попадет в его руки, её обязательно убьют.

Цзи Чуран и Чен Мяойи тоже были немного неуверенны в своих сердцах.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1826095